

Ян Гуан лично отправился в отель. На стойке регистрации уже были готовы все документы, которые передали ему. Записи о проживании Жун Синя и ведущей были ясны как день. В таких дорогих отелях при заселении всегда требуется удостоверение личности. Жун Синь и ведущая каждый раз приезжали отдельно, без сопровождения, поэтому использовали свои собственные документы, что делало их вину неоспоримой.

Записи с камер наблюдения в коридорах отеля также были чёткими. На записи из лифта даже было видно, как они страстно целуются.

Ян Гуан скопировал всё это и с лёгкой улыбкой произнёс:

— Это будет отличный подарок.

На стойке регистрации добавили:

— Господин Жун Синь также забронировал номер на завтра в пять вечера, оплата уже произведена.

Это было просто подарком судьбы. Помимо записей с камер и данных о проживании, Жун Синь ещё и забронировал номер на завтра, видимо, планируя провести ночь с ведущей.

Ян Гуан собрал все материалы и, чтобы сделать их более наглядными, распечатал некоторые кадры с камер, поместив их в бумажный конверт.

Вечером того же дня он решил встретиться с нынешним парнем ведущей.

Жун Му немного беспокоился:

— Гуан, ты уверен, что не хочешь, чтобы мы пошли с тобой?

Ян Гуан ответил:

— Не нужно.

Жун Му всё ещё волновался:

— Этот парень известен своими грязными методами и жестокостью. Тебе одному будет небезопасно.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Тебе стоит беспокоиться о его безопасности.

Он обратился к малышу Ян Цзяню:

— Цзянь, будь хорошим мальчиком и оставайся дома с дядей и тётей.

Ян Цзянь послушно кивнул:

— Угу, я буду! Папа, возвращайся скорее!

Ян Гуан быстро вернулся, и, как только бар открылся, он вошёл внутрь. Нынешний парень ведущей сидел в баре, потягивая напиток, окружённый несколькими хулиганами. Один из них, с толстой повязкой на пальце, был тем самым, кому Ян Гуан сломал палец.

Ян Гуан уверенно подошёл и с громким стуком бросил бумажный конверт на стойку.

— Хэ!

— Это он! Именно он!

— Мерзавец, ты ещё смеешь показываться?!

— Босс, это он! Этот парень!

Ян Гуан оказался в окружении хулиганов, но он ничуть не испугался. На его лице не было и тени паники. Он даже сел на барный стул и подтолкнул конверт к мужчине.

Конверт не был запечатан, и, когда он упал на стойку, фотографии и записи о проживании рассыпались. Ян Гуан подтолкнул их, и неприличные снимки стали ещё более явными.

Мужчина, который уже готов был взорваться от гнева, увидел фотографии и широко раскрыл глаза. Его глаза налились кровью, и он схватил конверт, вытащив фотографии, и начал лихорадочно их просматривать.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Думаю, ты умеешь читать, записи о проживания должны быть понятны. Если нет, то фотографии говорят сами за себя.

Мужчина тяжело дышал, словно готовый взорваться в любой момент. Ян Гуан положил на стол ключ от номера и подтолкнул его к мужчине:

— Завтра в пять вечера Жун Синь и твоя девушка забронировали номер в этом отеле. Оплата уже произведена. Вот ключ... Идти или нет — решать тебе.

Сказав это, Ян Гуан встал, слегка похлопал мужчину по плечу и, глядя на его лысую голову, с усмешкой произнёс:

— Цвет шапки тебе идёт.

После этого он спокойно вышел из бара, оставив хулиганов в полном оцепенении.

На следующий день в пять вечера все пришли в отель посмотреть на представление. Жун Му спросил:

— Как думаете, он придёт?

Юйвэнь Янь ответил:

— Конечно, придёт. Ты же писал столько мелодраматических романов, разве не знаешь?

Жун Му сказал:

— Это же романы! К тому же, я писал фанфики, а не мелодрамы. Если уж говорить о мелодрамах, то это ты их писал.

Юйвэнь Янь: ...

Ранние сценарии Юйвэнь Яня действительно были довольно мелодраматичными, и «История Суй и Тан» была одним из них. На этот раз он не мог возразить.

— Он пришёл, — внезапно сказал Гу Сэнье.

Действительно, это был нынешний парень ведущей. С мрачным лицом он вошёл в отель, за ним следовала толпа подручных. Они прошли внутрь и направились к лифту.

Ян Гуан неспешно встал:

— Шведский стол начинается в шесть. У нас ещё есть время посмотреть на шоу.

Ян Гуан пришёл в отель не только ради зрелища. Он слышал, что шведский стол здесь отличный, а его сын очень любит такие блюда. К тому же, третий брат Ян Цзань дал ему несколько купонов на шведский стол, и Ян Гуан решил прийти сюда сегодня, чтобы попробовать. Говорили, что это модный ресторан.

Все поднялись на другой лифт и быстро добрались до нужного этажа. Ещё до того, как двери лифта открылись, снаружи донеслись громкие крики, слегка приглушённые дверями.

— Дорогой, послушай меня! Это не то, что ты думаешь...

— Это не так...

— Дорогой...

Двери лифта медленно открылись, и крики стали ещё громче, сопровождаемые звуками ударов и драки.

— Ай! Не бей! Не бей!!

— Это она меня соблазнила!! Эта шлюха меня соблазнила!

— Я уже сказал ей, что мы расстались! Это она ко мне пристала!

— Дорогой, это не так, как он говорит! Это он меня изнасиловал!

— Изнасиловал?! Записи о проживании всё показывают! Что ещё можно сказать!?

— Парень, ты посмел тронуть женщину нашего босса? Ты совсем с ума сошёл!

Разные голоса смешались в хаосе, и после крика «Бей его!» голос Жун Синя превратился в вопли боли. С громким стуком он выкатился из комнаты.

Жун Му ахнул:

— Хэ!

Если бы он заранее не знал, что это Жун Синь, он бы его не узнал. Перед ним был человек с избитым лицом, синяками и опухолями, похожий на раздутого поросёнка.

Жун Синь увидел Жун Му и тут же пополз к нему, крича:

— Старший брат! Старший брат, спаси меня! Помоги!

Жун Му улыбнулся:

— Ты кто такой? Не надо тут родственников выдумывать.

Жун Синь хотел сбежать, но не успел. Его снова схватили хулиганы.

— Бей его сильнее!

— Только не до смерти. С семьёй Жун не хочется связываться.

Ян Гуан, стоя у дверей лифта вдалеке, смотрел на эту сцену и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Я слышал, что в семье Жун много незаконнорождённых детей. Вряд ли они будут скучать по этому.

Услышав это, хулиганы стали бить ещё сильнее, и крики Жун Синя не прекращались.

Все немного понаблюдали за этим зрелищем, но больше их вмешательство не требовалось. Время подходило, и они спустились на лифте вниз, чтобы насладиться шведским столом.

Пока все ели, у Жун Му зазвонил телефон. Это была его мать. Жун Му не хотел брать трубку, но телефон звонил три раза подряд, а затем пришло сообщение.

Жун Му посмотрел на него. Мать написала, что он должен срочно вернуться домой, потому что Жун Синь, неизвестно из-за кого, был избит и попал в больницу. Хотя его жизни ничего не угрожало, врачи сказали, что у него больше не будет детей.

Отец Жун Му, узнав об этом, был очень зол, и его отношение к Жун Синю изменилось. Мать просила Жун Му вернуться домой и извиниться перед отцом, чтобы, возможно, его снова приняли в семью.

Жун Му усмехнулся и выключил телефон:

— Вот и хорошие новости. Похоже, Жун Синь на какое-то время успокоится.

Церемония открытия съёмок «Истории Суй и Тан» состоялась сегодня.

Ю Цзинчуань, хотя и не был ответственным за этот проект, тоже пришёл посмотреть. В конце концов, церемония была очень торжественной, и на неё пришло много журналистов. Ю Цзинчуань, как молодой руководитель платформы, должен был появиться на экране.

Ян Гуан, увидев Ю Цзинчуаня, спокойно спросил:

— Нос зажил?

Ю Цзинчуань раздражённо ответил:

— Не хочу с тобой разговаривать!

Ю Гэ, напротив, вежливо сказал:

— Господин Ян, ещё раз спасибо за прошлый раз.

— Эй, это не Жун Синь?

— Это он?

— Говорят, его недавно избили. Правда?

Раздались шёпот и перешёптывания. Ян Гуан обернулся и действительно увидел Жун Синя. Его лицо выглядело измождённым, и он уже не был таким высокомерным, как раньше. Он вошёл на площадку, стараясь быть незаметным.

<http://bllate.org/book/16206/1455283>